

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ – ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Межэтнические отношения стали важнейшим элементом социальной и политической реальности. Этнические конфликты, этническое насилие, к сожалению, сопутствуют новейшей истории России. Общество сегодня расплачивается за отсутствие в прошлом достаточного интереса к специфике межэтнических отношений. Игнорировать эти проблемы опасно, так как они угрожают целостности России, а отыскать способы их решения без понимания сознательных и бессознательных устремлений людей, объединенных в этническую общность, невозможно. Сегодня мы начинаем понимать, что без пристального, внимательного, методически грамотного изучения специфики поведения того или иного этноса невозможно формирование адекватной социальной политики. Межэтнические отношения – составная часть социальных отношений, тесно связанная с культурантропологией.

Современная ситуация требует особого внимания социальных педагогов и психологов к проблеме межэтнических отношений, являющейся одной из острейших социально-политических проблем общества. В связи с этим одной из приоритетных задач курса социальной педагогики в высшей школе становится, на наш взгляд, формирование у будущих специалистов (как у потенциальных руководителей разного уровня) оптимального взгляда на межэтнические отношения. Только выявив особенности взаимодействующих этносов, которые могут мешать налаживанию отношений между ними, преподаватель социальной педагогики может выполнить свою конечную задачу – предложить пути и способы поддержания оптимальных межэтнических отношений в социальной группе, например в производственном коллективе.

Решение поставленной задачи требует поиска адекватных педагогических технологий. Базой для такого поиска служит знание механизмов межгрупповых отношений, психологических различий между представителями разных этносов, их связей с культурными, социальными, экономическими особенностями общества.

В этнопсихологических исследованиях в настоящее время проявляются три основные тенденции. Прежде всего, это тенденция культурного релятивизма. Все культуры рассматриваются в целом как равные по значимости и ценности. Психологические различия народов объясняются влиянием этнокультурных переменных с учетом некоторых биологических факторов. Тенденция абсолютизма предполагает сравнительный анализ психологических феноменов как одинаково присущих этническим общностям вне зависимости от уровня развития. В результате делается вывод, что представители одного этноса более интеллектуальны или более депрессивны, чем представители другого, поэтому существуют различия между ними, а следовательно, и превосходство одних народов над другими. И наконец, согласно тенденции универсализма базовые психологические феномены являются общими для всех, но их проявления зависят от уровня их развития и истории народа. Сами же этносы равны и только внешне отличаются друг от друга.

Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология выступают определяющими признаками этноса. Это явление универсально, поскольку отражает некую физическую или биологическую реальность. Исследования в области межэтнических отношений требуют внимательного подхода, ибо необоснованные заключения о психологических особенностях тех или иных народов могут оскорбить их национальные чувства.

Этнические процессы весьма разнообразны, многоплановы и с трудом поддаются глубокому изучению. Рассмотрим теорию этногенеза Л. Н. Гумилева, которая является на сегодняшний день наиболее яркой философско-исторической концепцией, объясняющей возникновение, развитие и угасание народов, империй, цивилизаций.

Суть этой теории сводится к следующему. Основным действующим лицом истории являются этносы, поскольку они представляют собой наиболее устойчивые и активные человеческие общности, охватывающие всех людей; нет человека вне этноса, каждый человек принадлежит только к одному этносу. Этнос – система, развивающаяся в историческом времени, имеющая начало и конец. Универсальный критерий отличия этносов между собой – стереотип поведения, т. е. особый поведенческий язык, который передается по наследству, но не генетически, а через условно-рефлекторный механизм сигнальной наследственности, когда потомство путем под-

ражания перенимает от родителей и сверстников поведенческие стереотипы, являющиеся одновременно адаптивными навыками. Системными связями в этносе служат ощущения «своего» и «чужого», а не сознательные отношения; ощущение реальности стереотипа порождает самосознание и противопоставление «мы – они».

Единство этноса поддерживается энергией биосферы, эффект которой определяется как пассионарность – непреодолимое стремление к достижению какой-либо цели, пусть даже иллюзорной, для осуществления которой ее носители готовы пожертвовать как собственной жизнью, так и жизнью своего потомства. Психологически пассионарность проявляется как импульс подсознания, противоположный инстинкту самосохранения – и индивидуального, и видового. Поскольку импульс пассионарности имеет чисто энергетический характер, направленность расходования этой энергии зависит от выбора доминанты – определенной идеи, чаще всего религиозной, которая составляет мироощущение и жизненную программу ее носителей. Все мироощущения делятся на жизнеутверждающие (оптимистичные) и жизнеотрицающие (пессимистичные). При этом только первый тип мироощущений может стать основой нормальной жизни этноса.

Общеизвестно, что люди, принадлежащие к разным народам и этническим группам, отличаются друг от друга своим поведением, культурой, нравами, обычаями. Люди обычно без особых затруднений перечисляют черты, типичные, по их мнению, для их собственного и чужих народов, и нередко подобные характеристики и самохарактеристики совпадают, принимаются без возражений. Но, с другой стороны, все или почти все подобные характеристики субъективны, а то и вовсе произвольны.

Для поддержания группой позитивной идентичности используется специфический механизм межгруппового восприятия – внутригрупповой фаворитизм, заключающийся в тенденции благоприятствовать собственной группе и ее членам при сравнении с другими сопоставимыми с ней группами (предпочтение своей группы).

Известным примером внутригруппового фаворитизма является этноцентризм – предпочтение своей этнической группы. Определение этого понятия дал в 1906 г. У. Самнер, по мнению которого этноцентризм – это такое видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее.

М. Брауэр и Д. Кэмпбелл выделили основные показатели этноцентризма:

1) восприятие элементов своей культуры как «естественных» и «правильных», а элементов других культур как «неестественных» и «неправильных»;

2) рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;

3) оценка норм, ролей и ценностей своей группы как неоспоримо правильных;

4) представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять членам других групп и даже враждовать с ними.

Среди исследователей нет единодушия в отношении к явлению этноцентризма. Советские обществоведы полагали, что этноцентризм – негативное социальное явление, равнозначное национализму и даже расизму. На наш взгляд, как любое другое социально-психологическое явление, этноцентризм не может рассматриваться как нечто только положительное или только отрицательное, и ценностное суждение о нем абсолютно неприемлемо. Хотя этноцентризм часто оказывается препятствием для межгруппового взаимодействия, одновременно он выполняет полезную для группы функцию поддержания позитивной идентичности и даже сохранения ценностей и специфичности группы. Подчеркнем, что этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с терпимым отношением к межгрупповым различиям. Этноцентризм, при котором не критичное отношение не распространяется на все свойства и сферы жизнедеятельности своей группы и предпринимаются попытки понять и объективно оценить чужую культуру, называют благожелательным или гибким.

При анализе этноцентризма, как и любого другого социально-психологического явления, необходимо учитывать социальные факторы. На степень его выраженности более значительное влияние оказывают не особенности культуры, а система социальных отношений общества, объективный характер межэтнических отношений. При наличии конфликта между этническими общностями и других неблагоприятных социальных условиях этноцентризм может проявляться в самых ярких формах и становится дисфункциональным для индивида и группы. При таком этноцентризме, который

получил наименование воинственного, люди не только судят о чужих ценностях, исходя из собственных предпочтений, но и навязывают их другим.

Воинственный этноцентризм выражается в ненависти, недоверии, страхе и обвинении других групп в собственных неудачах. Такой этноцентризм неблагоприятен и для личностного роста человека, ведь именно с позиций личностного роста воспитывается любовь к родине. Воинственный этноцентризм используется в реакционных доктринах, санкционирующих захват и угнетение других народов. Крайняя степень этноцентризма выражается в форме делегитимизации – категоризации группы в супернегативные социальные категории, исключаемые из реальности приемлемых норм и ценностей. Делегитимизация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание превосходства своей группы. Облегчают делегитимизацию действительно значительные различия во внешности, нормах, языке, религии и других аспектах культуры.

Основными механизмами, выполняющими функцию межгрупповой дифференциации, являются атрибутивные процессы (интерпретация индивидом мира). На уровне межгрупповых отношений изучаются два вида атрибутивных процессов: во-первых, стереотипизация как особый случай атрибуции черт, когда индивиду приписываются характеристики исходя из его группового членства; во-вторых, социальная научная атрибуция, или приписывание причин поведения и достижений индивидов на основании групповой принадлежности.

Важную роль в межгрупповых отношениях играют социальные стереотипы – упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем детстве (обычно из вторичных источников, а не на основании непосредственного опыта) и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат.

Термин «социальный стереотип» использовал У. Липпман. Согласно У. Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку.

То, что реальные межэтнические отношения оказывают влияние на содержание стереотипов, не требует особых доказательств. Сила этого воздействия наглядно может быть продемонстрирована на примере неоднократно описанного «зеркального образа». Он заключается в том, что члены двух конфликтующих групп (причем изучались именно этнические группы) приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – противникам. В настоящее время в социальной педагогике все большее распространение получает точка зрения, согласно которой содержание стереотипов скорее результат, чем причина существующих межгрупповых отношений.

Содержание – далеко не единственное «измерение» стереотипов. Другие их характеристики: согласованность – степень единства представлений членов одной группы о другой группе; направленность – общее измерение благоприятности стереотипов; степень их благоприятности (или неблагоприятности).

Роль межэтнических отношений в формировании и функционировании стереотипов можно понять лишь с учетом характера этих отношений, их социально обусловленных форм: сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения. Именно от характера отношений зависит направленность и степень благоприятности стереотипов, а при значительном изменении характера отношений эти параметры меняются вплоть до полного слома прежних стереотипов.

При социально-психологическом анализе этнических, как и любых других социальных стереотипов, необходим учет социальных факторов, прежде всего социальных отношений. Особенно большое значение социальным факторам в возникновении и распространении стереотипов придавал А. Тэшфел. Он выделил социальные функции стереотипов, в число которых кроме социальной дифференциации, т. е. установления различий между группами, ввел:

1) объяснение существующих межгрупповых отношений, в том числе поиск причин сложных социальных событий;

2) оправдание межгрупповых отношений, например акций, совершенных или планируемых по отношению к «чужим» группам.

Одной из главных проблем социальной педагогики является критический анализ представлений обыденного сознания о непреодолимости этнических различий. Невозможно зафиксировать различия, не указывая при

этом на существенное сходство. Сравнение как индивидов, так и этнических групп проводится главным образом по степени выраженности у них тех или иных общих черт и качеств. Но чтобы сравнение было объективным, нужно постоянно учитывать его масштаб. Отсюда основное методологическое требование при рассмотрении этноса как фактора социализации личности – учет относительности любых этнических характеристик.

Исходя из вышесказанного лейтмотивом при рассмотрении вопроса об этнических взаимоотношениях в курсе социальной педагогики может служить парадоксальное на первый взгляд суждение: те черты, которые мы воспринимаем как этнические особенности, – это продукт определенных исторических условий и культурных влияний; они производны от истории и изменяются вместе с нею, а затем с известным отставанием могут меняться и соответствующие стереотипы. Подобный подход позволяет, как минимум, избежать проявлений воинствующего этноцентризма, оценивая в то же время этнос как существенный фактор социализации.

А. Т. Тутатчиков

УСЛОВИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Ценностные ориентации на здоровый образ жизни, устойчивые потребности в сохранении и совершенствовании здоровья, использовании эффективных средств оздоровления, организации рационального режима труда и активного отдыха, занятиях физкультурой и спортом формируются при обеспечении условий управления здоровьесберегающим образованием. Под условиями мы понимаем обстоятельства, от которых зависит успешность управления здоровьесберегающим образованием.

Возрастающая потребность социума в воспитании здорового поколения наталкивается на недостаточную разработанность системы здоровьесбережения в общеобразовательной школе, обусловленную низким уровнем профессиональной компетентности педагогов в развитии потребности в здоровом образе жизни. М. М. Поташник выделяет целый спектр проблем кадровой работы: отсутствие или слабое изучение диагностики затруднений учителей, отсутствие практики дифференцированной работы с педагогами в зависимости от уровня их педагогического мастерства